

Хотя это восхищение не было чистым и смешивалось с такими факторами, как похоть, восхищение силой и поклонение деньгам, а также с сильным чувством тщеславия, которое возникало от возможности заполучить такого выдающегося человека, этого уже было достаточно, чтобы он не мог отказаться от этой мысли.

Особенно в те времена, когда Ли Цзинь и Ци Шаньюй встречались. Хотя он всегда был недоволен своим бывшим, каждый раз, когда он хвастался им перед друзьями на встречах, он всегда был объектом зависти и ненависти. Но теперь у него больше не было парня, которого можно было бы выставить напоказ.

Кроме того, с его эстетическими предпочтениями, после того как он познакомился с таким красавцем, как Ци Шаньюй, ему было трудно смотреть на обычных людей, уровень которых был на несколько ступеней ниже. Это заставляло его ещё больше думать о Лю И, мечтая о том, что однажды он сможет сорвать этот цветок с горной вершины.

Однако Лю И был совсем не похож на всех тех мужчин, с которыми Ли Цзинь раньше знакомился. Хотя внешне он казался дружелюбным, на самом деле он был крайне труднодоступным. К тому же разница в их статусе была настолько велика, что Лю И никогда не обращал внимания на этого маленького практиканта.

К тому же, как третий по значимости человек в Научно-исследовательском институте судебной экспертизы, Лю И был занят до предела, часто целыми днями его не было видно. Каждый раз, когда Ли Цзинь придумывал какой-то предлог и приходил в отдел патологии, чтобы его подкараулить, в девяти случаях из десяти он не находил Лю И, а в оставшемся случае тот не был расположен к разговору и быстро отмахивался от него парой фраз.

Итак, до ухода из НИИ оставалось всего две недели, и если Ли Цзинь хотел сблизиться с Лю И, это был его последний шанс.

Он размышлял, что даже если ему не удастся сразу завоевать сердце Лю И, то хотя бы нужно получить его номер телефона, ведь только поддерживая связь, они могли бы развивать отношения дальше.

Хотя успехи Ли Цзиня в учёбе были не впечатляющими, и он не поступил в аспирантуру, его активность в других областях заслуживала уважения — иначе он бы не преследовал Ци Шаньюя с таким упорством, трижды в неделю навещая его, пока не добился своего.

Видя, что время на исходе, он придумал предлог и попросил всех своих однокурсников-практикантов помочь ему, сказав, что у него срочное дело к директору Лю, и попросил их сообщить ему, как только тот вернётся.

И вот он только что получил сообщение от одного из своих усердных коллег, практиковавшихся в отделе вещественных доказательств, который сказал, что, доставляя документы в отдел патологии, он видел, как директор Лю только что вернулся в свой кабинет.

Получив сообщение, Ли Цзинь тут же выбежал из караоке-комнаты, где они с друзьями отдыхали, и поспешил обратно в НИИ — и, как говорится, лучше рано, чем поздно. Как только он вошёл, он увидел, как Лю И выходит из лифта.

— Что-то случилось?

Взгляд Лю И с недоумением скользнул по Ли Цзиню.

Он был голоден до крайности, и у него совсем не было времени на то, чтобы играть в игры с этим молодым человеком, поэтому он задал вопрос напрямую.

— А, н-нет! Я просто зашёл что-то взять...

Ли Цзинь тут же покачал головой. Его предлог о написании экспертизы был настолько плох, что его просто нельзя было использовать в такой момент, и он сразу же отказался от него.

Увидев, что Лю И произнёс «ага» и повернулся, чтобы уйти, он тут же поспешил за ним.

— Эй... кстати!

Ли Цзинь изо всех сил пытался завязать разговор.

— Директор Лю, на днях у меня возник вопрос, могу я вас спросить?

Лю И раздражённо потер лоб, не останавливаясь и даже ускоряя шаг.

Он был настолько голоден, что у него уже сводило живот, а из-за низкого уровня сахара в крови его руки и ноги были влажными и холодными, сердцебиение участилось, и он чувствовал головокружение, сопровождавшееся слабостью в ногах. Честно говоря, он действительно хотел отшвырнуть этого бестолкового парня, который не умел читать по лицам.

— У меня дела, приходи через пару дней.

Сказав это, Лю И слегка пошатнулся.

— Эй!

Ли Цзинь в каком-то смысле был гением в умении «ловить момент». Увидев возможность, он шагнул вперёд, и его руки автоматически обхватили руку Лю И.

— Вам плохо? Я вас поддержу!

Лю И подумал: «Просто уйди и дай мне поесть, и всё будет в порядке! К тому же, с твоим телосложением, если я действительно упаду, ты не сможешь меня удержать».

— Не надо, я в порядке...

Сказал он, и они уже вышли за ворота НИИ на улицу.

Затем Лю И поднял голову и увидел на противоположной стороне улицы у ларька с булочками знакомую фигуру — это был Ци Шаньюй, всё ещё в полицейской форме.

Его маленький офицер Ци стоял рядом с колонной у ларька, держа в руках бумажный пакет, из которого выглядывала белая, пухлая булочка, ещё тёплая и мягкая.

Ци Шаньюй, похоже, тоже был изрядно голоден — он откусил почти половину булочки, быстро прожевал и проглотил, а затем принялся за оставшуюся часть.

Он был в своей заметной форме, стоял прямо, его красота в сочетании с торопливым поеданием создавала сильный контраст, который, однако, делал его ещё более живым и очаровательным, привлекая взгляды многих прохожих.

Ци Шаньюй быстро доел одну булочку, достал из пакета вторую, но только откусил кусочек, как чья-то рука протянулась и забрала пакет с булочкой.

— Лю?

Он поднял голову и увидел Лю И, стоящего перед ним, с маленьким и стройным парнем, обхватившим его руку, — это был Ли Цзинь, с которым он расстался в прошлом году.

— Ну, всё, Ли Цзинь, иди занимайся своими делами, мне нужно поговорить с офицером Ци.

Безжалостно сбросил Лю И Ли Цзиня с руки и помахал ему.

— Это срочное дело.

Сказав это, он не стал слушать, что хотел сказать Ли Цзинь, положил руку на плечо Ци Шаньюя и повернул его в сторону, направившись влево по улице.

Ци Шаньюй, идя рядом с Лю И, невольно оглянулся.

Под светом уличного фонаря лицо Ли Цзиня было бледным от злости, губы плотно сжаты, глаза широко раскрыты, и он смотрел на их спины с обидой и недовольством.

— Он что... хотел тебе что-то сказать?

Подумав, Ци Шаньюй всё же заговорил.

— Может, ты...

— Он хотел задать вопрос, ничего важного.

Равнодушно ответил Лю И.

— Какие такие глубокие вопросы он может придумать, что только я могу ответить? Он может спросить любого преподавателя.

Сказав это, он взял булочку, которую откусил Ци Шаньюй, и стал есть её с таким же аппетитом, как и его спутник.

Съев булочку, Лю И почувствовал, что голод немного утих. Он вытер уголки губ, испачканные жиром, и посмотрел на Ци Шаньюя.

— Кстати, почему ты так поздно пришёл?

— Я слышал, что результаты вскрытия уже готовы, вот и зашёл спросить, — ответил Ци Шаньюй.

...Конечно, ещё хотел тебя увидеть.

Но эту вторую часть он не смог бы произнести вслух.

— Ну, это как раз кстати.

Улыбнулся Лю И.

— Пойдём поужинаем, я тебе всё расскажу.

В паре кварталов от НИИ находился ресторан, открывшийся в конце прошлого года, под названием «Саньцинсян». Он специализировался на различных видах лапши, пельменях и бутербродах с мясом. Хотя ингредиенты и название были традиционными, интерьер был выполнен в современном стиле фастфуда — ресторан был чистым и светлым, с аккуратными рядами кабинок.

Уже прошло время ужина, и посетителей было немного. Лю И и Ци Шаньюй выбрали уголок, где никого не было, чтобы они могли спокойно поговорить, не беспокоясь о том, что их услышат.

Официант принёс им чай с ячменём, и Ци Шаньюй воспользовался моментом, чтобы подойти к стойке и сделать заказ. Вскоре он вернулся с большим подносом, на котором была тарелка с пельменями и две миски горячего супа с лапшой.

Оба мужчины были заняты весь день и не успели нормально поесть, поэтому, проголодавшись, они молча принялись за еду, и за десять минут опустошили все тарелки.

<http://bllate.org/book/16545/1508499>